

Гармония Севера в прозе К. Ф. Жакова

О. С. Зиявадинова,
кандидат филологических наук,
научный сотрудник Института языка,
литературы и истории Коми научного
центра УрО РАН
(г. Сыктывкар, РФ)

К. Ф. Жаков (1866–1926) – профессор Психоневрологического института в Петербурге (1908–1917), лектор, исследователь фольклора, литературный критик, оригинальный философ, самобытный писатель. Среди его учеников были писатели А. Чапыгин, В. Шкловский, А. Грин, известный социолог П. Сорокин. Книги «На север в поисках за Памом Бур-Мортом» (1905), «Из жизни и фантазии» (1907), «В хвойных лесах» (1908), «Под шум северного ветра» (1913), автобиографический роман «Сквозь строй жизни» (1914), поэма «Биармия» (1916), статьи «Леонид Андреев и его произведения» (1909), «Поэзия Аполлона и Диониса» (1911), «Женские типы Чехова» (1912) и др. закрепили за ним славу «интересного писателя» (А. М. Горький), «коми Ломоносова», «зырянского Фауста».

Природа сохраняет свое значение как объект художественного познания на протяжении всего творческого пути К. Ф. Жакова начиная с рассказов, помещенных в сборнике «На Север в поисках за Памом Бур-Мортом», поэмы «Биармия». Содержание многих произведений связано с философскими проблемами бытия, с вопросами о назначении человека, его отношении к природе.

В сказке «Жизнь Пама Бур-Морта» (1905) автор воспроизводит языческую, дохристианскую стихию, в которой человек находится в гармонии с космосом. Природа и мир человека живут в добром согласии, в гармоническом единстве. Герой повествования путешествует по свету, пытаясь постичь мудрость, найти

человека, который бы объяснил, нарисовал ему «картину неба и земли». Странствуя по миру, Пам видит много рек, гор, лесов, любуется красотой вселенной. Это странствие – поиск, который представляет собой посвятительские испытания, путь героя, проходящего ряд инициаций, прежде чем добиться своей цели. В пути он встречает помощников и наставников, которые задают ему «направление» движения; герой ищет возможность реализовать свой идеал в деятельном, созидательном труде на лоне природы, находится в процессе осознания своего места в современной цивилизации, в поиске дороги к себе. Мифологема пути предстает в произведении как странствие не только физическое, но и духовное. Так, герой оказывается в хижине старца, мудреца, который дает ему совет: «...нет ничего лучше Его, нет ничего краше Его. Он в тебе. Ты голос его слышишь. Слушай Его всегда, и насытится твоя душа гармонией Его слов... Он в тебе, но не весь – так на своде небесном не все звезды для тебя сияют... Но все же видишь солнце на небе и к нему стремишься, постоянно стремишься, постоянно гляди на небо, тогда поймешь, что живешь ты в небе... Часть любви, часть, потому что ты – часть прекрасного целого!.. Ты в лоне Его живешь всегда!»¹

Вернувшись домой после долгих странствий, Пам Бур-Морт стал целителем душ и тел: травами лечил от болезней, утешал словами приходящих к нему людей: «...в часы досуга глядел он на утреннюю и вечернюю зарю, на восходящее солнце, на нежный свет луны, слушал пение клеста и шум ручья, и спокойно было на сердце у него; он говорил:

– Что есть, то за этими красками и звуками обитает. Счастье и страдание – звуки мировой гармонии, всеобъемлющей души, единой и вечной. Спокоен тот, кто слушает мир. Мир слушает того, кого мысли согласны с течением вещей и событий мира. Я на небе. Я вечен, только покровы мои переменны. Я мировая

¹ Жаков, К. Ф. Под шум северного ветра: рассказы, очерки, сказки и предания. Сыктывкар, 1990. С. 429–433.

душа. Бодрствую иногда, порой дремлю я. Вся красота в мыслях моих. Мысли мои – думы праплатери звезд и планет. Благословен вечноживущий»². Пам Бур-Морт прожил долгую и светлую жизнь, познал самого себя и «Природу Великую».

В осмыслении К. Ф. Жаковым природы, вероятно, отразились пантеистические мотивы прозы начала XX в., которые выражали мысль о единой сущности бытия, о близости человека к естественной среде и в связи с этим идеализировали патриархальную жизнь, противопоставляя ее современности. Возможно, под ней мыслилось нечто, сходное с теорией Вл. Соловьева: прорыв сквозь хаос бытия к мистической Мировой душе. Вл. Соловьев не мыслил природу без божественного начала. В статье «Красота в природе» (1899) он утверждал, что идеальный мир – это одухотворенный мир, одухотворенная природа посредством идеи Божьей, Духа. Истинная красота, в его терминологии, – высший разум, Дух.

Пам Бур-Морт в результате странствия-поиска приобщается к неземным тайнам гармонии, он осознает, что природа и человечество как высшие виды бытия существуют в едином движении, они просветлены и приобщены к идее Духа. Человек включен в великое движение вселенной, вечности, которая предстает как мировая субстанция, живое существо, как непрерывный жизненный процесс. Герой принимает свою жизнь и жизнь окружающей природы как единство, как великую вечную жизнь, его познание природы утоляет вечную жажду гармонии.

В творческом наследии К. Ф. Жакова природа предстает в разных ипостасях. Как нечто таинственное, мистическое, неразгаданное и неподвластное человеческому разуму она присутствует в рассказе «Из жизни охотников на Вишере» (1911). Сюжет произведения сводится к следующему: на младшего сына охотника Максима Дмитрия навели порчу. Отец предлагает сыну сходить на охоту, расставить силки и петли, а затем отправиться на Енью – Божью речку, чтобы излечиться. Герой обращается к птицам, зверям, лесу, солнцу в духе традиционных народных поклонений, рожденных языческой эпохой: «Птицы Божии, – молится Максим, – языка вашего я не понимаю, но спасите сына моего. И вы все звери лютые, рысучие, и ты, зеленый лес дремучий, у тебя много силы в корнях, стволах, в ветвях. И ты, солнце красное, Божье лицо солнца, помогите вы сыну моему»³.

Мрачные описания природы, в которых преобладает черный цвет (черные вороны, черные глухари), способствуют созданию тревожной атмосферы, которую ощущает Дмитрий, выполняют функцию косвенного психологизма. С образом внезапно появившегося черного ворона в рассказ входит

тема смерти, неровный ритм повествования усиливает экспрессию.

Герой рассказа «Эжол» (1905) разыскивает прекрасного, чудесного сказочника Дмитрия. Он мчит на своей рыжей лошадке через дремучие леса и, глядя на высокие сосны, величавую красоту дивного леса, слыша шум ветвей, начинает ощущать дыхание вечности: «Высокие сосны стоят на дороге. Тихо качаются их вершины. Шум ветвей, кажется, заключает в себе таинственное сказание ветра. В нем читаю я историю богов, оставивших страну, но некогда обитавших в этом лесу; на этом небе, чуть видном в вышине через древесные ветви, ходили они, подобные людям, только ростом больше и прекраснее станом, по этому белому ягелю, что хрустит сейчас под ногами лошадки. О, как прозрачно в этом древнем священном бору! Далеко, далеко видать между колоннами-соснами»⁴.

Человек, оторванный от природы, лишается своего величия. Возвращение героя в конце рассказа в родную деревню, к земле, к истокам, корням можно рассматривать как преодоление разрыва между человеком и естественным миром, соединение с ним.

Философ-идеалист Артур Шопенгауэр, книга которого «Мир как воля и представление» была переведена на русский язык и издана в 1880 г. в Петербурге и в 1900 г. в Москве, утверждал, что бесконечная огромность мира, пространства, времени, вселенной заставляя наше сознание обнимать прошедшие и грядущие тысячелетия и бесчисленные миры, в которых мы теряемся. Он писал: «Красота природы манит к созерцанию и к чистому познанию, в котором субъект и предмет, его привлекающий, находятся вне потока времени и всяких других отношений»⁵.

В момент общения с природой жаковский герой-рассказчик способен увидеть в мгновении вечное, почувствовать, как движется мироздание, и тем самым ощутить свою сопричастность целому. В эти минуты герой осознает себя частью вселенной, воплощенной в образе тишины и бесшумно текущего времени, которые рожают ощущение мировой гармонии. Образ природы К. Ф. Жакова по сути своей достаточно близок к тому, что именовалось в литературе данной эпохи космическим сознанием и было

² Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 434.

³ Там же. С. 166.

⁴ Там же. С. 194.

⁵ Шопенгауэр А. Мир как воля и представление. М., 1900. С. 189.

присуще многим художникам начала XX в. (И. Бунину, А. Блоку, Л. Андрееву и др.). Это – философская рефлексия человеческого сознания и самосознания, поскольку именно человек есть «центр всеобщего сознания природы» (Вл. Соловьев). Космизм выдвигает идею гармонического единства всего сущего, рассматривает человека и природу как цельное творческое существо.

В коми литературе К. Ф. Жаков опережал свое время в понимании того урона, который несет разрушение окружающей среды, он осознавал прямую связь между уничтожением природной среды и культурой народа, вырубкой вековых лесов и исчезновением сказок, легенд, преданий. В рассказе «Бегство северных Богов» (1911) писатель рисует картину уничтожения северной природы. В работе «Этнологический очерк зырян» исследователь размышляет о нарушении гармонии между человеком и природой, которое ведет к вырождению, измельчанию народа.

Странствие – поиск, который представляет собой посвятительские испытания, путь героя, проходящего ряд инициаций, прежде чем добиться своей цели.

С творчеством писателя связаны создание обобщающего образа коми природы, целостное философское и поэтическое ее осмысление. По К. Ф. Жакову, природа – храм, таящий память веков. Проблема человек – природа – цивилизация осмысляется автором и в рассказе «На Богословский завод» (1906). В нем рисуется картина гибели пармы; мотив уничтожения пармы неразумными действиями человека, связанный с эсхатологическими чувствами автора в финале, становится символом зыбкости, хаотичности мира. Картина мира здесь мифологизируется, создается особое напряжение мысли, которое выражается в эсхатологических авторских предчувствиях, пронизывающих природоописание: «Мерные удары раздались в молчаливом бору. Звери проснулись в своих норах, птицы вылетели со своих насиженных гнезд. Чаще и чаще слышны удары, острые пилы визжат, и падают с шумом вековые сосны, березы широковетвистые и сумрачные ели. Сучья летят со стоном и свистом, на куски разбиваются мощные стволы сосен и елей.

Учащаются удары, все громче визжат беспощадные пилы в сотнях опытных рук. Режут, режут лесных гигантов, только подрубленные пни красноречиво говорят, сколь стары, сколь могучи были эти прекрасные сосны, росшие свободно на широких песчаных холмах...»⁶. Фрагмент заканчивается свое-

образным пророчеством: «...голеют, голеют непроходимые, дремучие уральские горы...

Высокие пармы обнажились...

Что-то будет дальше? О, бедный север! Беспощадный рок истребляет твоё последнее и единственное богатство – твои пышные леса...

Замерзнете и погибнете вы, милые дети печального севера!»

Повествователь, рассуждая о судьбах дровосеков, замечает, как «безжалостны к мужикам железные законы жизни корыстолюбия».

На заре технизированного века, ввиду надвигающегося оскудения и истребления природы, безжалостно уничтожаемой человеком, К. Ф. Жаков – один из первых коми писателей, наделенных тем, что можно назвать «экологическим сознанием», – предупреждает не об одной лишь опасности, которую несет с собой нарушение экологического равновесия. Вырубая прекрасный лес, человек отрицает одновременно и природу, и культуру, и работу предшествующих поколений, разрывая с ними связь, лишаясь, подобно дереву, питавших его корней. Цивилизация, которая уничтожает природу, ведет, по мнению К. Ф. Жакова, к духовному оскудению народа (рассказ «Бегство северных Богов»). От цивилизации бегут люди, которые раньше «жили, как короли, в дремучих лесах, управляя своими стадами» (рассказ «Джак и Качаморт»). Герой рассказа «Холуницкий завод» (1906) Аркадий Лесков, крестьянин, живший в ладу с природой, становится рабочим. Тема города и деревни, цивилизации и патриархальности – основная в произведении. Рассказ построен на противопоставлении двух форм жизни. Автор использует в качестве сквозного приема сопоставление природного и «машинного» образных рядов, снижение одной формы жизни и идеализацию другой, поэтику контрастов. Целью подобного изложения является стремление защитить идею единства человека и природы, ведущую свое начало из языческой эпохи, предостеречь людей от разрушения и отчуждения от естественного мира. Образы пролетарской поэзии – железа, огня, завода – символизируют технологический век, новую «железную» эру и представляют переосмысленную пролетарскими идеологами систему ценностей, ориентированную не на «живое», а на «мертвое». Герой повествования пытается разобраться, что же несет человеку цивилизация. «Царство железа» воспринимается им как нечто мертвое, ужасное: «Друзья, не здесь бы нам следовало жить, в этом сумраке железа! На берегах светлых рек, у прозрачного ручья легче дышит грудь человека и мечты его свободнее текут... О, други! Туда бы нам толпою; вы прикованы к мертвым телам и гаснет жизнь в ваших жилах, и не знаете вы, как красивы поля, как могуч смолистый воздух сосновой дубравы... Какой ужас там!

⁶ Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 269.

Доменные печи стояли как великаны под мрачными сводами, они изрыгали невыносимый жар из палящего зева... Как духи бесплотные, как тени в аду, ходили между ними рабочие в белых рубахах...»⁷.

Человек, оторванный от природы, лишается своего величия. Возвращение героя в конце рассказа в родную деревню, к земле, к истокам, корням можно рассматривать как преодоление разрыва между человеком и естественным миром, соединение с ним. Ощущение органичности мира – человека и вселенной – выражается в воспеании природного величия.

К. Ф. Жаков понимает в природе высшую целесообразность и в духе учения Ж.-Ж. Руссо⁸, Л. Н. Толстого⁹ прочит человеку нравственное очищение вдали от ущербной цивилизации. Отделение и отчуждение от космоса, от божественной природы, образование «второй» природы, чуждой естественному миру, мыслится в творчестве представителей отечественного космизма как «утрата рая»¹⁰. «Обретение рая», по Н. Бердяеву, – это возврат человека космосу, а космоса человеку.

Противопоставление мира естественного миру цивилизации, их взаимоотношения – в центре внимания в рассказе «Парма Степан» (1910). Повествование начинается с пейзажного описания: «Солнце плыло тихо по голубому скату неба над дремучими лесами, над елями островершинными, над кудрявыми соснами по холмам, над ольховыми рощами в ложбинах по берегам речек – Котьем и Прупью, над горницами – полянами, усаженными белыми березами и рябинами с вырезными листьями, над ивами, вечно гнущимися у болот, и карликами-тополями, малютками-липами, над гигантами лиственницами и кедрами ореховыми – над всем этим великим морем зелени, которое простиралось от Чердыни по Колве до Усть-Нема на Вычегде...»¹¹.

В этом зеленом мире, «древнем раю», жил старик Бур-Морт со своей единственной дочерью Зарниной. Когда она вышла замуж за охотника Степана, тот стал жить в доме Бур-Морта, на лоне природы, за что его прозвали Парма Степаном. Охотник принял условия жизни полюбившейся девушки, а природа, в свою очередь, приняла его, «открылась ему»: «Степан был счастлив. Он пахал и сеял, косил острой косой, выкорчевывал пни, расширяя пожни и луга, коканом-мотыгой поднимал он дерн и увеличивал поля... В лесу были знакомы все тайные тропинки, пещеры, пустые берлоги медведей»¹².

В коми литературе К. Ф. Жаков опережал свое время в понимании того урона, который несет разрушение окружающей среды, он осознавал прямую связь между уничтожением природной среды и культурой народа, вырубкой вековых лесов и исчезновением сказок, легенд, преданий.

Бур-Морт предстает человеком, любящим окружающий мир; он ловил птиц и зверей, приручил медведя, выучил язык лесных жителей. Перед смертью он дал наказ Степану не ловить молодых рыб, не собирать икры, не стрелять в самок и детенышей зверей, птиц, не обижать их, потому что они любят человека. Такое бережное отношение к природе, к ее представителям в нем от языческого сознания, боготворящего естественную среду и благодарного за все ее дары. Дочь Бур-Морта Зарнина тоже является частицей зеленого мира, в ее облике присутствуют черты реальной земной девушки и сказочной феи. Она понимает язык птиц и животных и показана не просто на фоне природы, а как ее часть. Зарнина отказывается от предложения Степана съездить в деревню, мотивируя свой отказ тем, что ее «там любить не станут, смеяться начнут». Таким образом, возникает противостояние: природа – цивилизация, природа – социум. Лесной мир с его обитателями для Зарнины свой, помогающий, любящий и любимый, знакомый с детства, он воспринимается ею как «родное» пространство, село – как нечто чужое, незнакомое, пугающее.

К. Ф. Жаков защищает активное философское, социальное, экологическое, эстетическое отношение к природе, которое понимается как вовлеченность человека в естественный мир, их таинственное взаимопроникновение. Эстетика природы обретает в творчестве писателя особое значение, ей придается знаковое, символическое наполнение.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гармония; космос; философия природы

harmony; cosmos; philosophy of nature

KEYWORDS

⁷ Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 286, 289.

⁸ Руссо Ж.-Ж. Прогулки одинокого мечтателя: избр.: в 3 т. М., 1961. Т. 2. С. 617.

⁹ Кутрянова Е. Н. Эстетика Л. Толстого. М.; Л., 1966. С. 153–155.

¹⁰ Бердяев Н. Философия свободного духа. М., 1994. С. 45.

¹¹ Жаков К. Ф. Под шум северного ветра. С. 80.

¹² Там же. С. 80, 86.